

Глава 1

Повестка в первый день войны

Я раньше думал: “лейтенант”
звучит вот так: “Налейте нам!”
И, зная топографию,
он топает по гравию.
Война — совсем не фейерверк,
а просто — трудная работа,
когда, черна от пота, вверх
скользит по пахоте пехота.

Михаил Кульчицкий

“**В** шесть часов вечера после войны” — так назывался знаменитый фильм Ивана Пырьева военных лет. В шесть часов вечера в первый день войны, как я узнал от дочери Александра Печерского Элеоноры, ему принесли повестку о призыве в действующую армию.

Театр

О жизни героя до этого события известно немного. Родился Александр Печерский 22 февраля 1909 года в городе Кременчуге, на берегу Днепра, в самом центре Украины, недалеко от Полтавы. В тот год Российская империя переживала промышленный подъем: был выпущен первый автомобиль “Руссо-Балт”, пошли поезда на Астраханской линии Рязано-

Уральской железной дороги, учреждено Киевское общество воздухоплавания, открыто движение конки в Пскове.

В Пскове лишь только появилась конка, а в Кременчуге уже повсюду ходил электрический трамвай. Кременчуг не был похож на уездный город, каким являлся по статусу. В год, предшествовавший рождению Александра, в Кременчуге жило без малого 37 тысяч евреев, немалая часть населения города. Справочная книга, откуда взята эта цифра, содержит календарь из двух частей — русской и еврейской. В 70-е годы XVIII века, при Екатерине Великой, евреям разрешили селиться только в Новороссийской губернии. Здесь они получили право жительствова. В октябре 1905 года соседи-черносотенцы пытались лишить их этого права, устроив жестокий погром, продолжавшийся целых три дня, больше 100 человек были убиты и ранены.

В 1915 году семья Арона и Софьи Печерских переехала в Ростов-на-Дону. Ростовский уезд Екатеринославской губернии тоже находился в черте оседлости, и крупный купеческий, хотя и уездный город Ростов был центром притяжения евреев из других краев.

Их младшему сыну было шесть лет. Помимо Александра с ними были его старшие брат Борис (1907 года рождения) и сестра Фаина (1906 года рождения), младшая — Зинаида родилась уже после революции, в 1921 году. Переезд, скорее всего, был вызван тем, что шла Первая мировая война и к Кременчугу приближался фронт. Согласно семейному преданию, переданному мне племянницей Печерского, дочерью Фаины Верой Рафалович, еще одним мотивом переезда явились опасения погромов. Опасения эти нельзя признать бесосновательными. Спустя несколько лет евреи Кременчуга пострадали от погромов во время Гражданской войны. В мае 1919 года банда атамана Григорьева убила 150 евреев, в августе того же года погром в городе устроила армия Деникина.

На сохранившейся фотографии супруги Печерские — благополучная пара, одетая по моде и явно принадлежащая к “эксплуататорскому”, как сказали бы в послереволюционные годы, классу. По словам Веры Рафалович, Арон Печерский имел юридическое образование и был до революции помощником присяжного поверенного. Что делал после — точно не известно, возможно, был адвокатом либо выполнял иную юридическую работу. Михаилу Леву Печерский рассказывал, что тот давал людям юридические советы, помогал в составлении жалоб. Элеоноре Гриневиц, напротив, помнится, что ее дед был фотографом.

Все дети в семье Печерских были музыкальны, мечтали стать актерами. Александр одновременно со средней школой с 1925 года учился в музыкальной по классу фортепьяно, правда, инструмента в доме не было — жили бедно. Откуда у выходцев из сравнительно небольшого города такая страсть к театру? Кременчуг, как ни странно, был городом театральным — имел свой Театр миниатюр, или русско-еврейский театр, как его называли горожане. Постоянной труппы не было, ее каждый сезон подбирал антрепренер Шпинглер, в штате числился только суфлер — некий Пушок, получивший свое прозвище за коротко подстриженные усы.

В летний сезон 1912 года в труппе появился начинающий актер из Одессы — Лейзер Вайсбейн. Он провел на кременчугской сцене лишь один сезон, но имел большой успех. Впоследствии успех стал общероссийским, к тому моменту Лейзер взял себе псевдоним и стал Леонидом Утесовым.

“С 1931 до 1933 года после школы служил в армии, с 1936 года инспектором хозчасти в финансово-экономическом институте. С 1931 года играл в самодеятельном драматическом коллективе, ставил небольшие пьесы, писал для них музыку”, — рассказывал Печерский в письме от 16 апреля 1962 года писателю Валентину Томину, собиравшему материалы для книги о Собиборе.

Видно, художественная самодеятельность занимала важное место в его жизни. По детским воспоминаниям Элеоноры, “отец до войны играл в театре”. Более того, вполне возможно, что на должности инспектора хозчасти он лишь числился — подтверждением тому является запись в военкоматской учетной карточке: “Ростовский финансово-экономический институт, руководитель художественной самодеятельности”.

В ту пору на Дону было более 2 тысяч драматических, хоровых, танцевальных и музыкальных коллективов художественной самодеятельности. Самым известным был театр рабочей молодежи — ТРАМ. Трамбовцы 350 раз сыграли пьесу о молодых рабочих “Цеха бурлят”.

С будущей женой, голосистой красавицей-казачкой Людмилой Замилацкой, Печерский познакомился в своем театральном коллективе. Людмила Васильевна уже была прежде замужем, развелась. В 1933 году они с Александром Ароновичем поженились, в следующем году у них родилась дочь.

Примерно в те же годы, чуть позже, в том же городе и на той же почве возникло знакомство другой супружеской четы. “Бывало, что мы участвовали в студенческой художественной самодеятельности — я играла на рояле, а Саня декламировал стихи, — вспоминала Наталья Решетовская, первая жена Александра Солженицына. — В 1936 году у нас с Саней все только начиналось. Мы оба тогда учились в Ростовском университете, я — на химфаке, а Саня — на физмате”.

Саша Печерский университетов не кончал, все его время уходило на самодеятельность. Правда, в недавнем документальном фильме об Александре Печерском сказали, что он учился в университете, но это не так. Согласно военно-учетным документам, его образование — 7 классов, по тем временам не так плохо.

Виноват Пушкин

В сохранившихся в Центральном архиве Министерства обороны бумагах есть сведения о срочной службе Печерского с сентября 1931 по декабрь 1933 года. Демобилизован он был как “старший писарь-младший командир”. Младший командир, согласно тогдашним положениям о воинских званиях, отстоял на одну ступень от рядового красноармейца и мог быть командиром отделения или младшим комвзвода.

Как младший командир, Печерский и был призван в первый день войны. Новое — офицерское — звание он получил только в сентябре 1941 года.

После ухода Александра и Бориса на фронт семья осталась в Ростове. В августе 1941 года, когда немцы подходили к городу, умер отец и мать с дочерьми наотрез отказались эвакуироваться. Еще немного, и они могли бы принять решение остаться и тогда разделили бы судьбу ростовских евреев, расстрелянных в 1942 году в Змиевской балке. Никто не счел нужным официально предупредить евреев о том, что им следовало уезжать в первую очередь.

Мне вообще неизвестны случаи, чтобы в 1941 или в 1942 году при организации эвакуации власти обращались к еврейскому населению с призывом уйти от приближающихся германских войск, хотя прекрасно знали, какая судьба его ждет. Ведь советское правительство уже на ранних этапах войны имело полную информацию об уничтожении евреев на оккупированных территориях. К тому моменту на территории СССР проживали примерно 5,1 миллиона евреев, в том числе около 2 миллионов в регионах, присоединенных в 1939 году. Подавляющее большинство из них (до 70 %) жили в областях, подвергшихся оккупации.

По счастью, работавший в обкоме комсомола ухажер (и будущий муж) Зинаиды по секрету открыл ей страш-

ную тайну: немцы, оказывается (кто бы мог подумать!), убивают евреев. Только тогда Софья Марковна с Зинаидой уехали в Пятигорск, а остальные эвакуировались в Новосибирск. Этот случай не уникален. Хотя эвакуация по этническому признаку не проводилась, сохранились воспоминания о содействии некоторых местных партийных и советских чиновников именно евреям, кого-то даже уговаривали уезжать. Около миллиона успели эвакуироваться.

Эта часть жизни Печерского — с момента призыва до плена — малоизвестна, за исключением того, что в октябре 1941 года Печерский воевал на Смоленском направлении. Сам он рассказывал, что служил в штабе батальона, потом в штабе полка. Кем служил?

Пришлось обращаться к архивным данным. Александру Печерскому было 32 года, за его плечами была служба в армии, неполное среднее образование. Все это, вероятно, послужило основанием, что грамотного и не самого молодого бойца назначили делопроизводителем, а затем заведующим делопроизводством 596-го корпусного артиллерийского полка. В сентябре 1941 года он был аттестован как техник-интендант второго ранга — звание военно-хозяйственного и административного состава всех родов войск, впоследствии оно было приравнено к лейтенантскому.

Как можно выяснить из издания Военно-научного управления Генштаба “Боевой состав Советской армии (июнь — декабрь 1941 года)”, 596-й корпусной артиллерийский полк (КАП) относился к 19-й армии. С июля до начала сентября эта армия участвовала в Смоленском сражении, в октябре — в Вяземской оборонительной операции, пока не оказалась в окружении. Армия была разгромлена, но окруженные войска за две недели сопротивления под Вязмой задержали продвижение группы “Центр” и, может, тем самым спасли Москву.

1914¹⁹ **Кривош** **Печерский Александр Арнольдович**

1089, р. Полтавская обл. **СП-16 Чий.вр.** **с/в**

2. **Кривош Александр Арнольдович**

8/11-7кл. В хд-41

8 дд-41, бвы в плену и освобождении с 4 на 44.г.

Имя: **Печерский А.15**

адр. **п.п.з.в.с.п.**

Заведомо из штаба 596 хдт ар. истреб. бат. полка 43-го стр. корпуса Б.В. 24.11.41. №02-0988

М.полк. и штаб. бат. 596 хдт ар. 174

На истреб. бат. 596 хдт ар. 174

Заведомо из штаба 596 хдт ар. 174

Указом из 11а **сентябрь 1941** **6323 27.0**

17. Служба в Красной Армии

Место рождения: **Полтавская обл.**

Место: **Полтавская обл.**

Наименование части: **596 хдт ар. 174**

Наименование должности: **с/в**

Том: **174**

Месяц и число: **1941**

Вступил на службу в Красную Армию: **1941**

“Из одного окружения выходим, в другое попадаем, — вспоминал Печерский о событиях той осени. — Мне и небольшой группе поручили выносить из окружения комиссара полка, который был тяжело ранен. Нашу группу возглавлял политрук т. Пушкин, но он имел глупость пригласить в землянку, когда мы были на отдыхе, двух гражданских с тем, чтобы кое-что узнать, и через полчаса нас окружили и забрали”.

Комиссар скончался от полученных ран, а они попали в плен. Это случилось 12 октября 1941 года. В ночь на 13 октября 19-я армия перестала существовать как оперативное соединение. По некоторым данным, за предшествующие пять дней армия потеряла только убитыми около 20 тысяч человек.

Спустя два дня после пленения Печерского при выходе из окружения в плен попал тяжело раненный командующий

19-й армией Федор Лукин. Воевал он героически, но в плену, где пробыл до мая 1945 года, вел себя, как бы помягче выразиться, неоднозначно. Как выяснилось из опубликованного протокола его допроса, 14 декабря 1941 года генерал уверял немцев, что большевизм “чужд русскому народу” и что “русские были бы очень благодарны за разрушение и избавление от сталинского режима”, интересовался, не собираются ли немцы создать альтернативное русское правительство. Рассказал немецким офицерам о “формировании 150 новых стрелковых дивизий и о числе ежедневно выпускаемых танков и самолетов”, причем просил “сохранить все это в секрете, так как у меня есть семья”.

Первые жертвы Холокоста

О дальнейшем Печерский не любил вспоминать. Можно только гадать, каким чудом прошел он так называемую селекцию, обычно проводившуюся сразу после пленения согласно печально известному “Приказу о комиссарах” от 6 июня 1941 года и директиве вермахта “О поведении войск”, предписывавших немедленное уничтожение “политработников, большевистских подстрекателей, партизан, саботажников, евреев”.

Эту сцену можно представить по фильму “Судьба человека”. Там военнопленных построили у церкви, и немец крикнул: “Коммунисты, комиссары, офицеры и евреи!”, после чего из строя вывели нескольких человек и расстреляли.

Я потому лишь вспомнил эпизод из фильма, а не из лежащего в его основе знаменитого шолоховского рассказа, что его режиссер Сергей Бондарчук в этой сцене оказался правдивее Шолохова. В рассказе лагерная селекция изображена с принятой в советское время “политкорректностью”. Эсэсовцы, когда “начали отбирать вредных им людей”, о евре-

ях не спрашивают, “спросили, кто коммунисты, командиры, комиссары, но таковых не оказалось”. Немцы у Шолохова почему-то избегают этого слова, будто зная о невозможности его употребления в газете “Правда”, где впервые увидел свет знаменитый рассказ. Правда, дальше слово это все же произнесено и вот в каком контексте: “Только четырех взяли из двухсот с лишним человек. Одного еврея и трех русских рядовых. Русские попали в беду, потому что все трое были чернявые и с кучерявинкой в волосах”.

Тут Шолохов прав: судя по воспоминаниям выживших, иногда за евреев принимали и грузин, и армян. Могли, конечно, и русских, если “с кучерявинкой в волосах”. Но вот почему русские “попали в беду”, писателем объяснено, а почему — “один еврей” и все остальные евреи, убитые в ту войну, — об этом ничего не сказано, как будто так и должно было быть.

Если бы Печерский был разоблачен как еврей, все могло быть иначе. Можно предположить, что этого не случилось по нескольким причинам: не имел ярко выраженных национальных черт во внешности плюс правильная русская речь, артист как-никак, да и товарищи могли помочь не выделяться из общей массы, такое нередко бывало.

Фактически взятые в плен солдаты-евреи — первая жертва Холокоста, по-настоящему начавшегося в СССР 22 июня 1941 года. Именно на Восточном фронте нацистам стало ясно, что можно убивать десятки тысяч евреев одновременно, раньше им такое и в голову не приходило. К тому же оказалось, что можно привлечь тысячи местных помощников. До принятия “окончательного решения” оставалось еще целых полгода, а Холокост уже начался, и первыми под его каток попали, как уже говорилось, евреи-военнопленные.

По подсчетам Павла Поляна, попав в плен, советский солдат умирал с вероятностью 60% — если он не еврей и 100% — если еврей. Немцы уничтожили до 80 тысяч еврей-

ев-военнопленных, причем чаще всего свои предавали своих, и вынести это было едва ли не труднее всех физических мук.

Почему так? Обычно принято ссылаться на печально известный “Приказ о комиссарах”, подписанный Кейтелем 6 июня 1941 года. Но в нем ничего о евреях нет, там — о комиссарах, которые “не признаются в качестве солдат; на них не распространяется действующая для военнопленных международно-правовая защита”. Евреи появляются в принятой во исполнение приказа директиве начальника РСХА Гейдриха от 2 июля 1941 года: “Подлежат экзекуции... евреи — члены партии и занятые на государственной службе, а также прочие радикальные элементы (диверсанты, саботажники)”. С этого момента оккупанты начали убивать всех евреев подряд, не вникая, состоят ли они на какой-то там службе. Между прочим, немцы расценивали как партизан и захваченных в плен женщин-военнослужащих Красной армии — их расстреливали, а перед смертью нередко подвергали насилию.

К слову сказать, еврей-военнопленные из Западной Европы, как и другие их соотечественники, находились под защитой Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1929 года (Советский Союз к ней не присоединился). Правда, согласно конвенции, даже если “одна из воюющих сторон окажется не участвующей в конвенции, тем не менее положения таковой остаются обязательными для всех воюющих, конвенцию подписавших”.

Впрочем, одним только неприсоединением нельзя объяснить то, почему у советских военнопленных — буквально у всех — были столь малые шансы на выживание. Судя по всему, немцы предпринимали все возможное, чтобы сократить их число: политика голода была намеренной, дабы решить вопрос простейшим образом. К тому же немцы не могли себе представить, что к ним в плен попадет такое количество советских солдат, просто не были к этому гото-

вы. Впрочем, это обстоятельство ни в коей мере не может служить оправданием ужасных преступлений против советских военнопленных.

За всю войну, по германским данным, в плен захвачено свыше 5 миллионов советских солдат и офицеров, по советским официальным — менее 4 миллионов. Почему так много? Выскажу самое очевидное: в начале войны не умели воевать. К тому же — по известным причинам — боялись отступить даже тогда, когда это было оправданно. Наконец, были и такие воины, кто воевать не хотел вовсе, в душе предпочитая “немецкий порядок” советской власти. Точных данных о советских военнопленных нет до сих пор. Германское командование указывало цифру в 5 миллионов 270 тысяч человек. По данным Генштаба Вооруженных сил РФ, число пленных составило 4 миллиона 590 тысяч.

От Вязьмы до Минска

О жизни Печерского в лагерях для военнопленных в Вязьме и Смоленске почти ничего неизвестно, за исключением того, что в одном из них он заболел брюшным тифом. В архиве Еврейского антифашистского комитета сохранилась запись Печерского, сделанная в сентябре 1945 года: “С октября по январь питались только дохлой кониной в любом ее состоянии и вонючую варили. На шестьсот человек ведро муки и вареная дохлятина. Это всё. Хлеба не давали. При таком питании тиф был неизбежен”.

Больных обычно расстреливали, но он ходил на утренние и вечерние построения и благодаря этому остался в живых. Вероятно, следы перенесенной болезни позволили до поры скрывать национальность. Немцы в лагерях ни на минуту не оставляли поиск евреев, но к больным предпочитали не приближаться.